Прежде чем рука зверя успевает закончить заживление, монстр бросается вперед, застигая меня врасплох. Он протягивает все еще восстанавливающуюся руку, и я поспешно взмахиваю мечом, отсекая его заживающие пальцы, прежде чем они успевают схватить меня. Но мой замах был несбалансированным, и я споткнулся о собственные ноги. Это было все, что было нужно монстру. Прежде чем я понял, что происходит, другая рука монстра врезалась в мое тело. Меч с грохотом падает на землю, немедленно выскальзывая из моей хватки от удара.

— Черт!

Огромные пальцы монстра обхватывают мое тело, прижимая мои руки к бокам. Отлично, теперь я безоружен и "безрукий". Каламбур.

— Чувак! Что, черт возьми, с тобой происходит!? — Я проклинаю монстра, когда он поднимает меня к своему лицу. Его голодные серые глаза остаются голодными, но бесстрастными, устремленными на мое тело, как у наркомана с наркотиками. Гигант реагирует на мои ругательства, открывая рот и выдыхая мне в лицо. Я закрываю глаза и с отвращением морщу нос, когда его противное горячее дыхание обдает меня, источая худший из запахов тухлых яиц.

— Фу! У тебя даже дыхание Гадкого Гейба! — Я давлюсь.

Черт возьми, что мне теперь делать?! Я извиваюсь всем телом, проверяя, сколько у меня места для маневра, и пытаюсь высвободить руки, но безуспешно. Я не могу вырваться из его хватки, а даже если бы и мог, меч еще не вернулся в мое тело! Гигант поднимает меня повыше, запрокидывает голову и опускает мои болтающиеся ноги в свою пасть.

— Нет! Я не хочу умирать снова! - черт возьми! Только не так!

Я закрываю глаза и готовлюсь к Танатосу с колотящимся сердцем и дрожью ужаса. Зубы гиганта сжимаются на моей талии, и я не чувствую... ничего? Подождите, почему я не чувствую боли? Я в шоке? Был ли я убит мгновенно на этот раз?

Я приоткрываю глаза, полностью ожидая увидеть паром Харона или кровавую сцену, когда мои отрубленные ноги скользят по глотке монстра. Но вместо этого я открываю глаза, просто оказываясь лицом к лицу с уродливыми глазами великана. Его глаза продолжают жутко таращиться на меня, и, клянусь, я до сих пор не видел, чтобы они хоть раз моргнули. Гигант определенно укусил меня. На самом деле, его зубы все еще прижимаются к моей нижней части живота, а мои ноги полностью находятся у него во рту. Но челюсти гиганта не прокусили мне кожу? Вместо этого его зубы... трещат?!

— Стикс! Я забыл! Стикс столкнула меня в Стикс!

Пасть гиганта сжимается сильнее, его зубы раскалываются, осколки костей вылетают изо рта, когда они скрежещут по моей непроницаемой коже. Правильно, непроницаемый. Купание в

Стиксе дало мне Проклятие Ахилла, проклятие /благословение, которое защищает пользователя от любых физических повреждений. Некоторые называют это благословением за то, что оно дает страждущему возможность стать непобедимым воином, наделяя пользователя повышенной боевой доблестью, которая делает борьбу за него почти автоматической, улучшая его физическую силу, а также "закаляя" его кожу до такой степени, что алмаз не может даже поцарапать ее.

Однако у проклятия есть и свои недостатки. Недостатки настолько серьезные, что они являются причиной, по которой другие по праву называют это "проклятием", а не благословением. У каждого носителя есть единственное слабое место, и если на это крошечное место попадет хотя бы крошечный порез от бумаги, человек умрет. Для Ахилла это была его пятка. Для Люка, а теперь и для меня, это внутренняя сторона наших левых подмышек.

Проклятие также усиливает определенные эмоции или поведение до опасной степени. У меня всегда был вспыльчивый характер, и я действовал безрассудно, но я помню, что проклятие сделало все намного хуже, когда я испытал это в первый раз. Это будет проблемой.

Последний негативный эффект заключается в том, что, наделяя носителя неуязвимостью и усиливая его чувства и способности, проклятие взамен забирает у пользователя больше энергии. Организм постоянно подвергается огромному стрессу, независимо от того, сражается ли человек или выполняет свои повседневные обязанности, и отдых - единственное лекарство, которое восстанавливает вашу энергию. Я могу быть физически непобедим, но пропущенный дневной сон сразит величайшего из воинов.

Это означает, что я не смогу победить этого монстра в длительной битве. Мое тело просто не привыкло к такому новому уровню потребления энергии. Мне нужно нанести смертельный удар. В голову.

Сопротивляясь хватке руки гиганта, обхватившей мой торс, я приподнимаюсь и опускаю руку в правый карман. Меч еще не вернулся, но это только вопрос времени… С минуты на минуту… Давай…

Видя, что оно все еще не перекусило меня пополам, монстр кусает сильнее, не осознавая и/или не заботясь о состоянии своих зубов. Его ослабевающие и трескающиеся зубы, наконец, прогибаются, полностью разрушая ряды, давящие на мое тело. Давление на мой пупок на мгновение ослабевает, прежде чем вернуться в полную силу, на этот раз замененное липкими деснами гиганта. Валовой. Пока его зубы медленно отрастают у моего пупка, монстр продолжает жевать мое тело своими деснами, как ребенок, у которого режутся зубки, жует свои игрушки.

В моем правом кармане снова появляется знакомая тяжесть.

Сейчас!

Я вытаскиваю меч из кармана и снимаю с него крышку, раздирая руку, сжимающую мое тело.

Поскольку верхняя часть моего тела больше не поддерживается, а ноги все еще зажаты между деснами монстра, мой мир переворачивается с ног на голову, когда я плюхаюсь вниз, моя спина сталкивается с передней частью подбородка гиганта. Издав громкий хруст, я поднимаюсь вверх, размахивая передней половиной тела вверх, затем мимо ног, затем, используя инерцию этого замаха, я вгоняю Риптайд прямо в правый глаз гиганта.

Гигант реагирует не сразу, что для меня хорошо. Используя Риптайд в качестве рычага, я нажимаю на морду монстра и зубы, чтобы высвободить ноги. Без зубов нижняя половина моего тела легко выскальзывает из слизистых десен гиганта. Теперь свободный, я падаю назад. Делая небольшое сальто назад для получения бонусных очков, я приземляюсь правым коленом и правым кулаком на землю, что можно описать только как "приземление супергероя".

Но в отличие от бесстрашного Мстителя, в тот момент, когда я падаю на землю, я встаю и высоко задираю хвост в другую сторону, пытаясь обеспечить себе столь необходимое расстояние от зверя. Монстр кричит мне вслед, но у меня такое чувство, что это не столько вой "мне больно", сколько крик разочарования "куда делась моя еда". Неповрежденный глаз гиганта сканирует ландшафт, и в тот момент, когда он перемещает меня, он взлетает, не давая мне ни времени подумать, ни перевести дыхание.

Гигант делает выпад, замахиваясь на меня правой рукой, одновременно спотыкаясь о собственные ноги, как футболист, протягивающий руку, чтобы выполнить тачдаун, спасающий шнурок. Проклятие Ахилла активируется прежде, чем мой разум обрабатывает атаку, и я подсознательно прыгаю. Атакующая рука врезается в грязь, и в то время как остальная часть его тела падает вперед, а морда монстра с мощным грохотом врезается в землю, каким-то образом я приземляюсь на запястье гиганта.

Пользуясь случаем, я использую его собственное запястье в качестве щита, соскакиваю с его руки и запрыгиваю на затылок его огромной головы. Я поднимаю "Риптайд" и приступаю к работе, яростно пронзая, разрезая и протыкая ножом затылок гиганта, чтобы уничтожить его мозг. Череп и плоть гиганта рвутся, как оберточная бумага, когда проклятие Ахилла и моя природная доблесть полубога подливают масла в огонь. Я теряю счет тому, сколько раз я замахивался, но к тому времени, когда я выдохся, мои последние несколько взмахов не пробили ничего, кроме мясистой каши.

— Никому, кто попытается съесть Перси Джексона, это не сойдет с рук! — Я смеюсь, победоносно возвышаясь над безвольным зверем. Я делаю шаг назад, любуясь огромной дымящейся кровавой дырой - это все, что осталось от затылка чудовища.

http://tl.rulate.ru/book/100724/3507856